

Зелёные волны мерно колыхались. Красные и золотые рыбки легонько пощипывали его кожу, пока он безвольно дрейфовал в воде, пуская ленивые пузыри. Над головой, сквозь густые ветви плакучих ив, мелькали неясные силуэты людей, а мимо по течению проносились лепестки персика. Юноша в зелёных одеждах, неся за спиной короб для мечей, остановился у самой кромки, наклонился и выудил его из воды.

— Живой ещё, — загрубевшие от меча пальцы легонько сжали его щёку. — Давай, не притворяйся мёртвым. Как тебя звать-то?

Израненный, кипя от злости, он лишь крепко укусил юношу за кончик пальца.

— Ой-ёй! — шикнул тот, ухватил его за подбородок и высвободил руку. — Я же просто имя спросил. Зачем кусаться?

Он потрепал его по мокрой макушке и добродушно добавил:

— Не хочешь — не говори. Места тут красивые, весна в самом разгуле, да и глаза у тебя круглые, забавные... Будешь, пожалуй... хм, Су Сяотанем. Всё равно ведь из заводи выловил.

Чэн Си и Ли Цзин рухнули в реку с оглушительным всплеском. Пожилая прачка на берегу от испуга выронила валёк и истошно завопила:

— Сюда, скорее! Беда! Опять кто-то с обрыва из-за несчастной любви сиганул! Спасайте горемык!

Тут же прибежали пять-шесть дюжих мужиков и, ловко орудуя длинными бамбуковыми шестами, выудили обоих на берег.

Весенний воздух обжигал прохладой. Нахлебавшийся воды Чэн Си лежал на животе и надрывно кашлял. Первым делом он повернулся к Ли Цзиню. Падая, тот прикрыл его собой и вошёл в воду головой вниз — должно быть, ударился о донный валун и теперь лежал без сознания.

Прачка сочувственно похлопывала Чэн Си по спине, приговаривая:

— Не горюй, милочка. Твой... хм... твой дружок просто чувств лишился, дышит ещё. Жить будет.

Чэн Си осторожно ощупал затылок Ли Цзиня. Слава небожителям, череп после падения с такой высоты остался цел, иначе хлопот бы не обошелся. Вокруг уже собралась толпа местных жителей в простых крестьянских одежах; все так и горели любопытством.

— Эх, касатик, молодые ведь ещё, жить да жить! Чего ж средь бела дня с кручи бросаться? — сокрушалась женщина. — Разве есть на свете беда, которую нельзя пережить? Жизнь-то всего одна, беречь её надо! Раз уж судьба свела вас вместе, зачем торопиться на тот свет?

Чэн Си поперхнулся воздухом и закашлялся пуще прежнего:

— Кхм-кхм... Сводить счёты с жизнью?!

На лице прачки отразилось неприкрытое сомнение.

— На эту кручу и взобраться-то непросто. Не станете же вы уверять, будто просто поскользнулись?

Чэн Си попытался было возразить, но его запястье внезапно сжала чужая ладонь. Ли Цзин, слабо закашлявшись, приоткрыл глаза и едва слышно прошептал:

— Наша любовь... не угодна этому миру. Мы загнаны в тупик...

Одновременно в мыслях Чэн Си раздался его чёткий послыл:

"Соглашайся с ней. Иначе замучаемся объяснять, откуда свалились. Подыграй"

Уголок губы Чэн Си нервно дёрнулся. Сделав скорбное лицо, он прижал к себе Ли Цзиня и выдохнул:

— Да... Мы делим один рукав.

Женщина понимающе закивала — её догадка подтвердилась.

В Посёлке Чистых Вод издавна жило предание: если на утренней заре броситься с этого обрыва и уцелеть, это знак, что сами боги благословили союз. Если же погибнешь — значит, встретишься с возлюбленным в следующей жизни.

С годами эти места обросли бесчисленными слезливыми легендами, однако прагматичные местные жители лишь крутили пальцем у виска. Романтики всех мастей то и дело устраивали здесь паломничества ради красивой смерти. Ладно ещё выжившие, но трупы, если их вовремя не вытащить, отравляли воду. Река служила единственным источником питья для всего посёлка, поэтому старейшинам пришлось выставить дозорных. Живых спасали, мёртвых вылавливали, не позволяя течению уносить тела.

Сегодня история повторилась, разве что прыгунами оказались двое смазливых юношей.

Селяне, привыкшие к подобным чудачествам, прочитали им суровую нотацию о недопустимости порчи казённой воды и, дождавшись от «неудачливых влюблённых» покорных кивков, разошлись по своим делам.

Чэн Си попытался отжать промокшие насквозь одежды. Поддерживая друг друга, они огляделись: вокруг раскинулись пологие изумрудные холмы, над речной гладью клубился туман. Царили тишина и покой.

— Мы в мире смертных? В Посёлке Чистых Вод? — спросил Чэн Си.

Ли Цзин выкрутил мокрый рукав.

— Похоже на то.

— Постой, а где Су Сяотань? — спохватился Чэн Си. — Беда! Ты ведь вывихнул ему суставы перед падением. Вдруг он пошёл ко дну и захлебнулся?

Чэн Си рванулся назад к воде, но Ли Цзин удержал его за плечо:

— Он демон. Даже если он пролежит на дне этой речушки сотню лет, с ним ничего не случится. К тому же мы падали в разное время, его могло унести куда дальше. Не суетись, найдём его позже. Для начала нужно раздобыть сухую одежду.

Они направились в сторону деревни. Чэн Си на ходу проверил свои пожитки: к счастью, пространственный артефакт уцелел. Потянувшись внутрь за серебром, он нащупал яшмовую табличку долгих писем — та буквально жгла пальцы от жара. Стоило достать её, как перед глазами замелькала бесконечная вереница пропущенных сообщений: из Академии, от устроителей арены, от наставников, от Е Хуайяня и Бай Хэншэна... Экран стремительно прокручивался, пока в самом низу не замерли несколько коротких строчек, отправленных Жун Ином: «Ты где? Жив вообще? Если жив, хоть подай голос».

Чэн Си взглянул на дату. Сообщение было отправлено шесть дней назад.

После того как они с Ли Цзинем канули в Духовную Бездну, любая связь оборвалась. Теперь же, когда они выбрались наружу, артефакт снова заработал.

Немного подумав, Чэн Си отправил короткое: «Подаю».

Ли Цзин, подглядывавший через плечо, тихо хмыкнул. Чэн Си проигнорировал его и продолжил строчить, чтобы успокоить близких: «Я жив. Нахожусь в мире смертных, в местечке под названием Посёлок Чистых Вод. Ли Цзин со мной, мы в безопасности».

Ответ заставил себя ждать.

Ли Цзин бросил мимолётный взгляд на потускневшую яшму:

— Должно быть, духовная сеть здесь слабая. Проверим позже, пойдём переоденемся.

Спрятав табличку, Чэн Си поспешил вслед за товарищем в глубь селения.

— Как здесь свежо. Время года в мире смертных не совпадает с Линчжоу? Тут, кажется, самый разгар весны.

Розовые лепестки персиков у обочины только-только начали увядать и осыпаться, а на ветвях уже завязались крошечные зелёные плоды.

— Возможно, — Ли Цзин посмотрел на далёкие очертания города, скрытого в туманной дымке у подножия гор. Его брови слегка сошлись у переносицы.

Линчжоу

Шёл второй день с исчезновения Чэн Си.

Гробницу Длинных Мечей перевернули вверх дном уже не одну сотню раз. Бессмертные чиновники Тройных Небес тщательно исследовали каждую пространственную трещину и в итоге вынесли однозначный вердикт: несчастные канули в Духовную Бездну. Спаситься оттуда невозможно, если только они чудом не приземлились прямоком в Лунной Столице.

Услышав эту весть, глава Академии чуть не лишился чувств. Пусть Обитель Облачного Слияния баловала их своим вниманием от силы раз в год, это вовсе не означало, что судьба их молодого господина никого не волнует. Тем более сейчас, когда Чэн Юнь всё ещё находился неподалёку от Линчжоу.

Если эта сумасшедшая женщина узнает, что её ненаглядное чадо сгинуло без следа, она с него, старика, живьём шкуру спустит!

И пока глава Академии лихорадочно соображал, как потактичнее составить соболезнование, Жун Ин, едва узнав о случившемся, немедленно вернулся на Тройные Небеса, чтобы просить у учителя дозволения отправиться в Лунную Столицу.

Однако путь ему преградили.

— Позавчера в Бездне случился мятеж, и сейчас Владыка Таинственного Неба лично охраняет Лунную Столицу. Тебе там делать нечего, младший старший брат... Или ты просто ищешь повод с ним встретиться? — одетый в пурпурные одежды юноша, сидевший подле Владыки Подвешенных Звёзд, с усмешкой окинул Жун Ина взглядом. — Я вымаливал у учителя это дозволение целых полмесяца, и то получил отказ. Раз уж мы все его ученики, учителю негоже выделять любимчиков. Нужно соблюдать очередь.

И добавил, повернувшись к главе:

— Младший старший брат вечно ищет обходные пути. Учитель, нельзя потакать каждому его капризу, иначе от законов Тройных Небес камня на камне не останется.

Жун Ин крепче сжал рукоять меча. Подавив жгучее желание съездить наглецу по физиономии, он ровно произнёс:

— Учитель, моя цель — спасение человеческих жизней.

— Два безродных ученика Академии, угодившие в Духовную Бездну, уже мертвы, — раздался другой, ледяной голос. — Даже если ты отправишься туда прямо сейчас, спасти уже некого. Лучше объясни, с какой стати ты самовольно ввязался в это состязание? Жун Ин, неужели тебе так не терпится покрасоваться перед толпой?

Жун Ин метнул яростный взгляд на сидевшего по левую руку от Владыки Подвешенных Звёзд юношу в белоснежных одеждах. Попытаться сдержаться было выше его сил.

— Не твоё собачье дело. Заткнись! — отрезал он.

Юноша побелел от ярости и с грохотом поднялся, опрокинув стул. Жун Ин наполовину обнажил клинок. Обстановка в зале мгновенно накалилась до предела.

— Довольно. Сяо Тин, Чаосин, оставьте нас, — мягкий, но властный голос эхом разнёсся под сводами. Пространство вокруг поплыло, декорации зала изменились, и в следующий миг Жун Ин остался один на один со своим наставником.

Владыка Подвешенных Звёзд медленно спустился с возвышения и коснулся его плеча:

— Они ещё молоды и несдержанны, не принимай их слова близко к сердцу.

Жун Ин молча опустил голову, упрямо повторив:

— Учитель, прошу вас, выдайте мне пропуск в Духовную Бездну.

Владыка Подвешенных Звёзд долго молчал, прежде чем качнуть головой:

— Я не могу этого сделать. После недавнего мятежа в Девяти Преисподних творится хаос. Если я отпущу тебя туда, ты непременно полезешь в самое пекло. В Обители Облачного Слияния достаточно умелых мастеров, способных спасти своего молодого господина без твоего участия. Твой долг — сосредоточиться на самосовершенствовании.

Жун Ин вскинул голову, но лицо Владыки было надёжно скрыто глубоким капюшоном.

— Возвращайся к себе. Моё решение окончательно.

Жун Ин опустил глаза. Понимая, что спорить бесполезно, он низко поклонился и вышел из зала.

Он медленно шёл по безмолвной галерее, когда яшмовая табличка в его рукаве ощутимо нагрелась. Жун Ин достал её и прочитал послание от Шэнь Синхэ: «Удалось получить разрешение?»

«Нет, — отозвался Жун Ин. — Старейшины упёрлись. Придётся искать другой путь».

Шэнь Синхэ ответил почти мгновенно: «Я попрошу брата связаться с Владыкой Таинственного Неба».

Шёл уже второй день. Обычный заклинатель, рухнув в бездну, давно бы растворился без остатка. Владыка Таинственного Неба славился крутым и бесстрастным нравом — вряд ли он станет утруждать себя поисками неизвестных учеников, если только Чэн Си чудом не угодил на охраняемую территорию Лунной Столицы.

Сжимая в ладони яшмовую табличку долгих писем, Жун Ин мерил шагами галерею, лихорадочно перебирая варианты. Может, просто взломать врата Бездны? Или выкрасть печать у старейшин? А то и вовсе подкараулить кого-то из посланников, направляющихся в Лунную Столицу, и отобрать пропуск силой?

Пока в его голове зрели один безумнее другого планы, табличка в его руке снова вспыхнула тёплым светом.

Он поднёс её к глазам.

«Подаю».

«Я жив».

<http://bllate.org/book/18408/1799594>